

АНАЛИЗ РЕЧЕВОГО АКТА НАМЕКАНИЯ В СВЕТЕ КОГНИТИВНОЙ ГРАММАТИКИ Р. ЛЕНЕКЕРА

Е.М. Белозерова, канд. филол. наук (Харьков)

В статье предпринимается попытка применения концепции когнитивной грамматики Р. Ленекера к анализу речевого акта намекания на материале современного немецкоязычного диалогического дискурса. В фокусе внимания – основные когнитивные операции коммуникантов реализации речевого акта намекания: высвечивание (профилирование), фокусирование, спецификация и перспективизация.

Ключевые слова: дискурс, когнитивная грамматика, когнитивные операции, речевой акт намекания.

Белозорова О.М. Аналіз мовленнєвого акту натякання у світлі когнітивної граматики Р. Ленекера. У статті робиться спроба залучення концепції когнітивної граматики Р. Ленекера до аналізу мовленнєвого акту натякання на матеріалі сучасного німецькомовного діалогічного дискурсу. У фокусі уваги – основні когнітивні операції комунікантів в реалізації мовленнєвого акту натякання: висвітлення (профілювання), фокусування, специфікація та перспективізація.

Ключові слова: дискурс, когнітивна граматики, когнітивні операції, мовленнєвий акт натякання.

Byelozyorova O.M. Analysis of the speech act of hinting according to Cognitive Grammar by R. Langacker. The article uses R. Langacker's Cognitive Grammar for analyzing the speech act of hinting on the material of modern German dialogical discourse. It focuses on the main cognitive operations of the communicants in the speech act of hinting: prominence (profiling), focusing, specification and perspective.

Keywords: discourse, Cognitive Grammar, cognitive operations, speech act of hinting.

Когнитивная грамматика (*Cognitive Grammar*) – актуальная лингвистическая теория, берущая начало в трудах авторитетного представителя когнитивного направления в языкознании Р. Ленекера. Отправной точкой этой теории служит середина 1970х гг., когда она именовалась пространственной грамматикой (*Space Grammar*) и занимала маргинальную позицию в лингвистическом поиске. В опубликованных позже двух программных томах *Foundations of Cognitive Grammar* [6; 7] Р. Ленекер представил основные постулаты своего учения, которое является на сегодняшний день наиболее детальной и комплексной теорией грамматики, разработанной в рамках когнитивной лингвистики [2, с. 20]. Положения этой теории сохраняют валидность для лингвистов, исследующих широкий спектр проблем языкознания на материале различных языков [3, с. 1; 11, с. 3].

Цель данной статьи – доказать релевантность основополагающих постулатов теории когнитив-

ной грамматики Р. Ленекера для исследования специфики реализации речевого акта намекания в современном немецкоязычном диалогическом дискурсе.

Объект изучения – речевые акты намекания, реализующиеся в современном немецкоязычном диалогическом дискурсе. Предмет анализа – когнитивные операции, которые имеют место в сознании коммуникантов при реализации речевого акта намекания. Материал исследования представлен фрагментами диалогов, иллюстрирующими речевые акты намекания, из произведений художественной литературы немецкоязычных авторов конца XX – начала XXI вв.

Когнитивная лингвистика включает в себя богатую палитру подходов, методологий и направлений, объединенных, тем не менее, рядом общих положений. В первую очередь, это утверждение, что язык формирует интегральную часть человеческой когниции и любой анализ языковых фено-

менов обязательно должен учитывать знания о когнитивной деятельности человека. Хотя когнитивная грамматика оперирует своей собственной терминологией, дескриптивными техниками и графическими конвенциями, с когнитивной лингвистикой ее объединяет единство базовых постулатов [11, с. 3–4]. Когнитивная грамматика основывается на утверждении, что язык по природе своей символичен. Он обеспечивает своих пользователей набором ресурсов для репрезентации мысли, а ‘заниматься когнитивной грамматикой’ означает идентифицировать и анализировать эти ресурсы [11, с. 16]. С данных позиций, язык не отождествляется с механизмом, генерирующим грамматические предложения. Именно говорящий «генерирует» высказывания, а не грамматика [11, с. 10]. Когнитивная грамматика пытается смоделировать когнитивные механизмы и принципы, которые мотивируют и позволяют формировать и использовать языковые единицы различной степени сложности [2, с. 20].

Основная платформа, объединяющая когнитивную грамматику с когнитивной лингвистикой, представлена следующими постулатами:

- язык не обладает самодостаточностью и не может быть описан без учета когнитивных процессов: «язык – не автономный модуль, он взаимодействует с другими когнитивными модулями, например, восприятием и памятью» [8, с. 14];

- грамматические структуры не могут рассматриваться в качестве отдельной формальной системы, так как лексикон, морфология и синтаксис образуют единый континуум символьных единиц;

- основанная на условиях истинности формальная семантика не является адекватным средством описания значения языковых выражений [4].

В свою очередь, утверждение о нетождественности языкового выражения активизируемому им содержанию, а также понимание важности определения, каким образом это содержание конструируется и интерпретируется, позволяют говорить о возможности использовать когнитивную грамматику и как эффективный инструмент анализа для исследований в русле когнитивной прагмалингвистики, охватывающей аспекты когниции, которые являются особенно релевантными для порождения и восприятия символьной информации [10, с. 118].

Когнитивная прагмалингвистика фокусируется на когнитивных аспектах конструирования значения в контексте и стремится дать ответ на вопрос, какие когнитивные способности и процессы позволяют прийти к тому, «что может или должно быть сказано», чтобы на основе того, «что сказано», вывести то, что «имеется в виду» [9, с. 3].

О возможности использования выводов когнитивной грамматики для когнитивно-прагмалингвистического анализа дискурса говорит и сам Р. Ленекер: «Когнитивная грамматика предполагает неотъемлемую и тесную связь между языковыми структурами и дискурсом. Высказывание порождается и понимается с учетом пресуппонируемого дискурсивного контекста, формирующего и поддерживающего его интерпретацию. <...> Когнитивная грамматика связана с дискурсом основополагающим постулатом, что все языковые единицы извлекаются из конкретных примеров использования языка (*usage events*)» [5, с. 144].

Эти конкретные примеры использования языка (*usage events*) Р. Ленекер трактует как действие, выполняемое говорящим и слушающим: «Действие говорящего и слушающего включает в себя направление и фокусирование внимания. <...> В случае успешной коммуникации им удастся скоординировать это действие и сфокусировать внимание на одной и той же воспринимаемой сущности [5, с. 144]. Говоря метафорически, мы «смотрим на мир сквозь окно или объектив (*viewing frame*)». Непосредственный охват нашего восприятия в каждый конкретный момент ограничен тем, что попадает в этот объектив, а фокус внимания – т.е. то, что профилирует конкретное высказывание – входит в этот охват. Все это происходит в непосредственном контексте речи (*context of speech*), в широкой трактовке включающем в себя физические, ментальные, социальные и культурные обстоятельства. В центре контекста речи располагается грунт (*ground*), который состоит из речевого события, говорящего, слушающего, их интеракции и непосредственных обстоятельств (в особенности времени и места), и одним из элементов этого контекста является тот факт, что говорящий и слушающий участвуют в согласованном просмотре некоей грани мира. В этом смысле «объектив», через который они смотрят, является

частью контекста речи. Ключевым, появляющимся в объективе, содержанием их скоординированного восприятия может выступать что угодно, будь то ситуации реального мира или вымышленного, в любое время и в любом месте, и сам объектив может быть направлен куда угодно [5, с. 144].

Р. Ленекер вводит также понятие «текущего пространства дискурса» (*current discourse space*), которое он определяет как ментальное пространство, включающее в себя те конструируемые элементы и отношения, которые являются общими для говорящего и слушающего как грунт для коммуникации в конкретный момент в развертывании дискурса [5, с. 144].

Исследовательский интерес представляет в этой связи применение экспланаторного потенциала теории Р. Ленекера к анализу дискурсивной реализации имплицитных речевых актов, в частности, речевого акта намекания, трактуемого как дискурсивно-речевое взаимодействие говорящего и адресата, в ходе которого ими конструируется интендируемая имплицитная пропозиция – намек. Критериальными свойствами речевого акта намекания выступают обязательная реализация имплицитной пропозиции и интендируемость, поскольку в ситуации намекания говорящий всегда имеет дополнительную перлокутивную цель – воздействовать на адресата таким образом, чтобы тот реконструировал намек.

Представляется возможным проанализировать, как когнитивные операции, описанные в когнитивной грамматике Р. Ленекера, задействованы в реализации речевого акта намекания.

Высвечивание (профилирование). Говоря о профилировании, Р. Ленекер дает определение концептуальной базы и профиля, важные для понимания сути значения языкового знака. Концептуальная база есть весь объем информации, активируемый знаком. Профилем же является та часть базы, которая формирует само значение данного знака. Например, «гипотенуза» является профилем для концепта прямоугольного треугольника (базы). Без базы профиль сам по себе не имеет смысла – отрезок не есть гипотенуза. Применительно к речевому акту намекания можно утверждать, что его профилем является имплицитная пропозиция (намек), базой – весь речевой акт намекания в совокупности эксплицитной и имплицитной пропозиции

и эксплицитной и имплицитной иллокуции. Данная имплицитная пропозиция (профиль) вне базы не является намеком.

Фокусирование. Фокусирование тесно связано с высвечиванием. Все, что выделено вниманием, по сути, является высвеченным. Для речевого акта намекания речь идет здесь о когнитивном выделении подструктур предикации, что обеспечивает успешность и удачность реализации намекания. Операция фокусирования имеет место в случае намеков на основе пресуппозиции и апосиопезисных намеков.

Спецификация. Спецификация направлена на установление степени детализации информации. Реализация речевого акта намекания предполагает определенную вариативность в выражении имплицитного смысла, то есть говорящий/адресат потенциально могут выбрать один из нескольких способов вербализации имплицитного содержания, варьируя степень «прозрачности» намека.

Перспективизация. Перспективизация предполагает существование некой «точки обзора», соотносящейся с выражением позиции «наблюдателя» по отношению к «наблюдаемому». Для речевого акта намекания это учитывает наблюдатель, то есть говорящий/адресат, которые конструируют высказывание, содержащее намек. Здесь идет речь о ретроспективных, интроспективных и проспективных намеках.

Анализ материала показывает, что в реализации речевого акта намекания вышеуказанные когнитивные операции представлены не самостоятельно, а в определенных комбинациях между собой. Очевидно, что операции высвечивания и перспективизации охватывают все без исключения речевые акты намекания, в то время как комбинация их с другими операциями варьируется. Операция фокусирования и операция спецификации необязательно выполняются во всех речевых актах намекания. Рассмотрим последовательно действие описанных когнитивных операций на конкретных примерах:

“Allerdings”, sagte Patrick. “*Mein Vater hat großen Wert auf Tischmanieren gelegt*“.

„Willst du damit andeuten, unsere Kinder wären nicht gut erzogen?“, fragte Tine und tauschte einen erbosten Blick mit Frank, ihrem Mann. (Gier K. Für jede Lösung ein Problem, 2007, S.14.)

В приведенном дискурсивном фрагменте говорящий (Патрик) намекает адресату (Тине) на то, что ее дети плохо воспитаны. В «объективе», в терминах Р. Ленекера, речевой акт намека. Наблюдаем операцию высвечивания – профилируется имплицитная пропозиция *Deine Kinder sind nicht gut erzogen*, база – весь речевой акт в совокупности эксплицитной пропозиции *Mein Vater hat großen Wert auf Tischmanieren gelegt* (ассертивная иллокуция) и имплицитной пропозиции *Deine Kinder sind nicht gut erzogen* (ассертивная иллокуция). Если бы говорящий эксплицитировал пропозицию *Deine Kinder sind nicht gut erzogen*, то намек не имел бы место. Операция фокусирования здесь нерелевантна, равно как и операция спецификации. В то же время операция перспективизации работает, хотя это и не является очевидным: данный намек является интроспективным, референциальная точка представлена актуальным положением вещей. Намек успешен, поскольку адресат смог «вывести» имплицитную пропозицию, о чем свидетельствует ее экспликация в реактивном речевом акте.

Действие операции фокусирования иллюстрируют речевые акты намека двух типов: апосиопезисные намеки и намеки на основе пресуппозиции. Рассмотрим такой пример:

„Ich habe sie“, beginnt Robinson mit gefurchter Stirne, „auf Empfehlung unseres gemeinsamen Freundes Dr. Richter angestellt, aber ich bin leider nicht zufrieden mit Ihnen. Schauen Sie sich diesen Brief an. Auf vier Seiten zwei orthographische Fehler. Sie glauben es nicht? Hier: Auf Seite eins fehlt ein Beistrich, auf Seite vier fehlt ein Punkt. Schreiben Sie den Brief noch einmal, und befassen Sie sich lieber mit Grammatik, anstatt am Abend vor dem Fernsehapparat zu sitzen, sonst...“ Nun besitzt Nebenzahl gar keinen Fernsehapparat, kann also auch am Abend nicht davor sitzen, aber dieses „sonst“ wird jetzt schon einige Male so drohend ausgestoßen, dass Nebenzahl, so oft er es zu hören bekommt, zu zittern beginnt. Er weiß, was das bedeuten könnte.

(Wiener H. *Die Entgiftung*, 1993, S.152)

Говорящий (г-н Робинзон, шеф фирмы) намекает адресату (г-ну Небенцалу, служащему фирмы), что он может его уволить. Наблюдаем следующие операции:

- операция высвечивания: профилируется имплицитная пропозиция *Ich werde Sie entlassen*, базой является весь речевой акт в совокупности эксплицитной пропозиции *Schreiben Sie den Brief noch einmal, und befassen Sie sich lieber mit Grammatik, anstatt am Abend vor dem Fernsehapparat zu sitzen, sonst...* (директивная иллокуция) и имплицитной пропозиции *Ich werde Sie entlassen* (комиссивная иллокуция).
- операция фокусирования: по определению Р. Ленекера, фокусирование предполагает выбор содержания, которое должно быть обозначено знаком, а также организацию этого содержания путем размещения его составляющих на переднем и заднем планах, что соответствует известным в психологии понятиям «фона» и «фигуры». В анализе речевого акта намека мы можем говорить о выдвигании на передний план того, что в высказывании занимает конечную позицию, в случае с апосиопезисом на передний план выходит неконвенциональная эллиптическая имплицитная конструкция. В приведенном речевом акте намека это эллиптическая конструкция *sonst...*
- операция спецификации в данном случае не релевантна.
- операция перспективизации: данный случай демонстрирует проспективное намека, то есть референциальная точка находится для говорящего и адресата в обозримом будущем, имеется в виду конкретный момент увольнения.

Операция фокусирования действует и в речевых актах намека, которые реализуются путем эксплуатации пресуппозиции, например:

„Dabei bin ich gar nicht so modern. Ich bin eher eine Resi als eine Theresia“, plauderte sie weiter. Der Whiskey, konstatierte Robinson. „Ich hab‘ zum Beispiel meinen Verlobten noch nie betrogen. Hältst du das für modern?“

„Du hast also einen Verlobten.“

„Ja. Wumm! kicherte sie, „wenn der wüßte“, dass ich bei dir bin!“ (Wiener H. Wumm, 1993, S.171)

Говорящий (Терезия) намекает адресату (г-ну Робинзону), что она помолвлена, эксплуатируя для этого пресуппозицию существования, привязанную к лексеме *meinen Verlobten*. Операция фокусирования выводит на первый план информацию, содержащуюся в пресуппозиции – *Ich bin verlobt*.

Операция спецификации регистрируется в анализе речевых актов намекания в следующем диалоге:

„*Wie genau nennt sich deine Position, die du bei Elb Records hast?*“

„*A&R-Manager*“, *antwortet er leise.*

„*Wie bitte?*“

„*Junior A&R-Manager*“, *verbessert er sich.*

„*Richtig*“, *stimme ich ihm zu. „Und ich bin Senior A&R-Manager. Was sagt dir das?“ Er blickt verlegen zu Boden und tritt von einem Fuss auf den anderen. <... >*

„*Also, was sagt dir das?*“, *wiederhole ich daher. Er schweigt bockig.*

Ich seufze innerlich. „Das sagt dir, dass ich dein Boss bin und du mit mir vor jeder Entscheidung Rücksprache halten musst.“ (Hertz A. Wunschkonzert, 2011, S.15)

Говорящий (Стелла) путем конкретизации атрибутивного аргумента пропозиции (*Ich bin Senior A&R-Manager*) профилирует целый комплекс присущих этой должности характеристик, функций и полномочий: авторитетность, руководящая функция, полномочие принимать окончательные решения и т.п. В данном дискурсивном фрагменте операция спецификации становится тем более явной, что говорящий, помимо того, акцентирует внимание адресата именно на атрибутивном аргументе *Senior*, противопоставляя его атрибутивному аргументу пропозиции предыдущего высказывания адресата – *Junior A&R-Manager*.

Таким образом, проанализировав основополагающие постулаты теории когнитивной грамматики Р. Ленекера, в частности, выделенные им когнитивные операции, и применив данный терминологический аппарат в рамках пилотного исследования речевых актов намекания, приходим к выводу об эффективности объяснительного потенциала данных теоретических положений применительно к изучению феномена намекания в современном немецкоязычном диалогическом дискурсе. Основные когнитивные операции высвечивания (профилирования), фокусирования, спецификации и перспективизации имеют место в речевых актах намекания в различных комбинациях. К перспективам исследования относим более детальное изучение специфики и частотности таких комбинаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жаботинская С.А. Модели репрезентации знаний в контексте различных школ когнитивной лингвистики: интегративный подход / С.А. Жаботинская // Когнитивные исследования языка. Вып. III. Типы знаний и проблемы их классификации : сб. науч. тр. / Ред. Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев. – М.-Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. – С. 61–74.
2. Evans V. A Glossary of Cognitive Linguistics / V. Evans. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 2007. – 239 p.
3. Geeraerts D. Introduction. A rough guide to Cognitive Linguistics / D. Geeraerts // Cognitive Linguistics : Basic Readings. Ed. by Dirk Geeraerts. – Berlin : Mouton de Gruyter, 2006. – P. 1–28.
4. Langacker R.W. Concept, Image and Symbol. The Cognitive Basis of Grammar / R.W. Langacker. – Berlin, New York : Mouton de Gruyter, 1990. – 395 p.
5. Langacker R.W. Discourse in Cognitive Grammar / R.W. Langacker // Cognitive Linguistics. – 12-2. – 2002. – P. 143–188.
6. Langacker R.W. Foundations of Cognitive Grammar / R.W. Langacker. – Vol. 1: Theoretical Prerequisites. – Stanford : Stanford University Press.
7. Langacker R.W. Foundations of Cognitive Grammar / R.W. Langacker. – Vol. 2: Descriptive Applications. – Stanford : Stanford University Press.
8. Rickheit G. Kognitive Linguistik. Theorien, Modelle, Methoden / G. Rickheit, S. Weiss, H.-J. Eikmeyer. – Tübingen : Narr Francke Attempto, 2010. – 347 S.
9. Schmid H.-J. Generalizing the apparently ungeneralizable. Basic ingredients of a cognitive-pragmatic approach to the construal of meaning-in-context / H.-J. Schmid // H.-J. Schmid (Ed.) Cognitive Pragmatics. – Vol. 4. – Berlin; Boston : Walter de Gruyter, 2012. – P. 3–24.
10. Strohner H. Kognitive Systeme. Eine Einführung in die Kognitionswissenschaft / H. Strohner. – Opladen : Westdeutscher, 1995. – 280 S.
11. Taylor J.R. Cognitive Grammar / J.R. Taylor. – Oxford : Oxford University Press, 2002. – 621 p.

ИСТОЧНИКИ

ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Gier K. Für jede Lösung ein Problem / K. Gier. – Bergisch Gladbach : Verlagsgruppe Lübbe GmbH & Co. KG, 2007. – 300 S.
2. Hertz A. Wunschkonzert / Anne Hertz. – München : Knauer, 2011. – 378 S.
3. Wiener H. Die Entgiftung // Das kann nur mir passieren. Satiren / H. Wiener. – Ungekürzte Ausg., 3. Aufl. – Frankfurt-am-Main; Berlin: Ullstein, 1993. – S. 151–158.
4. Wiener H. Wumm! // Das kann nur mir passieren. Satiren / H. Wiener. – Ungekürzte Ausg., 3. Aufl. – Frankfurt-am-Main; Berlin: Ullstein, 1993. – S. 169–179.